

ДЖЕЗКАЗГАНСКИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ В СИСТЕМЕ ГУЛАГА

Елеуханова С. В., к. и.н., ассоциированный профессор
Кентбек С. К., к.и.н., ассистент профессора
Утебаева А. Д., м.г.н., старший преподаватель
Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова
Караганда, Казахстан
eleuxanova62@mail.ru

Исследование советского прошлого неизбежно ставит перед историками ряд вопросов, связанных с организацией и функционированием системы репрессий и подавления. Тюремно-лагерная система, возникшая как неизбежное следствие расширяющегося террора. Советская пенитенциарная система, главной и неотъемлемой частью которой являлось Главное управление лагерей (ГУЛАГ), служила исключительно интересам тоталитарного государства.

Система ГУЛАГа формировалась на основе репрессивной политики советского государства и широкомасштабного применения принудительного труда заключённых в формировании индустриальной базы советской экономики. Так, в Справочнике по исправительно-трудовым лагерям (ИТЛ) СССР (1923–1960 гг.) имеется информация по 476 ИТЛ, функционирующим в разные годы. Составители Справочника использовали материалы Государственного архива Российской Федерации – Фонд Р-9414 – Главное управление мест заключения (ГУМЗ) Министерства внутренних дел СССР (1930–1960 гг.). В период с 1930 по 1956 гг. в Казахстане располагалось 22 исправительно-трудовых лагеря ОГПУ–НКВД–МВД СССР [1, с. 286].

Лагерные комплексы, как составные части ГУЛАГа, имели наряду с общими чертами, специфические характеристики, требующие уточнения. Одним из таких комплексов являлся Джезказганский исправительно-трудовой лагерь. Анализ динамики создания ИТЛ в СССР показывает, что они возникали в абсолютно необжитых районах. Данное положение в полной мере относится к Джезказганскому исправительному лагерю. Меднорудный район находился в западной части Центрального Казахстана, в слабо обжитом районе Карагандинской области, комбинат связан железнодорожной веткой Джезказган – ст. Жарык с железной дорогой Караганда – Балхаш [1, с. 762], на расстоянии 475 км от Караганды [2, л. 4]. Запасы меди в Джезказганском месторождении по официальным данным составляли примерно 25 процентов от общего фонда страны [3, л. 60].

Новый импульс к развитию лагерных структур определялся экономическими задачами государства. Лагерные комплексы наряду с исполнением наказания, использовали принудительный труд заключённых для реализации важных народнохозяйственных проектов. Под руководством Народного комиссариата цветной металлургии СССР (Наркомцветмет) с 1938 года началось освоение месторождения, а с 1939 года – строительство медеплавильного комбината. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 марта 1940 года наметило срок окончания строительства на конец 1942 года. Для этой цели было выделено 680 млн. рублей [4, л. 44]. Джезказганский медеплавильный комбинат вошёл в список ударных сверхлимитных строек НКВД СССР [1, с. 795]. За счёт выделенных средств государства запланировали: строительство шахты на 400 т. тонн руды в год, устройство временной плотины на реке Кенгир (эта же плотина будет служить основанием для постоянной), расширение Карсакпайской ЦЭС на 6000 квт., реконструкцию плотины Карсакпай-Джезказган, сооружение опытного гидрометаллургического завода, жилищное строительство и устройство дорог [1, с. 763]. На основании Постановления 1940 года началось строительство предприятий треста «Государственная всесоюзная контора по продовольственному и промтоварному снабжению предприятий медной промышленности» (Медьпродснаб).

16 апреля 1940 года был принят Приказ НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) СССР «О приёме строительства Джезказганского медеплавильного комбината в число строек и предприятий НКВД СССР». Для обеспечения Джезказганского комбината Наркомцветмета рабочей силой был организован Джезказганский исправительно-трудовой лагерь НКВД или Джезказганлаг НКВД (1940-1943 гг.) [5, л. 204]. Первая партия заключённых прибыла тогда же по построенной ими железной дороге от Караганды.

В 1940 году на Джезказганских медных рудниках добыча руды составила 249, 3 тыс. тонн [6, л. 7]. В административном и хозяйственном плане лагерь непосредственно подчинялся ГУЛАГУ, являлся его структурным элементом.

Приказ НКВД СССР № 001318 «С объявлением дислокации управлений ИТЛ и строителей НКВД» от 17 октября 1940 года гласил: «Управление Джезказганского Исправительно-Трудового лагеря и Комбината НКВД кратко называется Джезказган. Дислоцируется в посёлке Новый Джезказган Карагандинской области Казахской ССР. Дислокация хранится наравне с шифром, перепечатке и размножению не подлежит. Телеграфный адрес – «Джеказган – Джеказганлаг». Почтовый адрес – посёлок Новый Джезказган Карагандинской области Казахской ССР, почтовый ящик № 278».

С февраля 1942 года оказался в ведении Главного управления лагерей горно-металлургической промышленности. Местом дислокации Управления лагеря являлся Новый Джезказган, располагавшийся в 28 км от станции Джезказган Карагандинской железной дороги. Основные базы снабжения также базировались недалеко от железнодорожной станции Джезказган.

С 16 апреля 1940 года по 6 июля 1942 года начальником Управления Джезказганского исправительно-трудового лагеря, Джезказганского медеплавильного комбината и горного комбината НКВД был Б. Н. Чирков. Численность заключённых лагеря постоянно менялась: 1940 г. – 6444 человек, 1941 г. – 13706, 1942 г. – 10535, 1943 г. – 11859 человек [1]. Большинство заключённых, находящихся в Джезказганлаге, отбывали наказания за уголовные преступления.

26 февраля 1941 года Джезказганский, Мончегорский и Норильский исправительно-трудовые лагеря входили в состав Главного Управления лагерей Горно-металлургических предприятий. В годы Великой Отечественной войны в составе главка оказалось 16 ИТЛ с общей численностью заключённых 156 892 человек [1, с. 108].

В Джезказганском районе работали также самостоятельные предприятия: Джезказганское рудоуправление и Карсакпайский медеплавильный завод, на балансе которого находились Байконурские угольные копи. В годы Великой Отечественной войны спрос на цветные металлы, в том числе на медь, уголь увеличился. В связи с этим, в 1943 году все предприятия цветной металлургии Джезказганского района, строящиеся здесь шахты, работающие карьеры, были объединены и влились в единое предприятие «Джеказганский медеплавильный комбинат». За годы войны, согласно отчётным документам лагеря, добыча руды демонстрировала высокие показатели: 1940 г. – 100%, 1941 г. – 167 %, 1942 г. – 404 %, 1943 г. – 365 %, 1944 г. – 520 %, 1945 г. – 358 %, 1946 – 376 % [6, л. 7].

Заключённые Джеказганлага занимались строительством Джезказганского комбината, Карсакпайского медного завода, Карсакпайской Центральной электрической станции, линии электропередачи Карсакпай–Джеказган, плотины на реке Кумола, шахты № 31, а также производством боеприпасов («изделие М-82»), обслуживанием Джездинского марганцевого месторождения (посёлок Джезды) и проведением сельскохозяйственных работ [1]. Таким образом, нельзя не признать показатели эффективности принудительного труда заключённых в военный период. Следует учитывать, что обязанность осуждённых трудиться могла быть обеспечена и принуждением. Отказ заключённых от работы квалифицировался в исправительно-трудовых лагерях, как грубое нарушение режима. Так, 15 июля 1939 года вышел приказ НКВД СССР № 0168, согласно которому заключённые, уличённые в злостной форме саботажа либо в дезорганизации лагерной жизни и производства, предавались суду [6, л. 157].

22 июня 1941 года была издана директива Наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР № 221 о переводе лагерей, тюрем и колоний на военное положение. Директива предписывала «прекратить освобождение из лагерей, тюрем и колоний контрреволюционеров, бандитов, рецидивистов и других опасных преступников»

В составе Джезказганского исправительно-трудового лагеря находились три лагерных отделения, совхоз с подсобным сельским хозяйством – растениеводством и животноводством [7, л. 11], также авторемонтная мастерская. Лагерь имел семь врачебных амбулаторий, четыре фельдшерских пункта и шесть стационаров на 999 мест. Заключённых обслуживали 31 врач, 21 фельдшер, 33 медицинские сестры и 2 зубных техника.

Первое лагерное отделение располагалось в 4 км от железнодорожной станции Джезказган, управления Джезказганского исправительно-трудового лагеря находилось в 28 км от него. В первое лагерное отделение входило два лагерных пункта и госпиталь. Заключённые отделений работали на предприятиях Народного комиссариата цветной металлургии на объектах по добыче медной руды. В годы Великой Отечественной войны, в частности в 1943 году, в составе первого лагерного отделения был открыт лагерный пункт, предназначенный для содержания немецких военнопленных, шпионов, изменников и их пособников, приговорённых к каторжным работам. Они размещались в помещении штрафного изолятора и специально оборудованных камерах.

Второе лагерное отделение находилось в 2 км от управления ИТЛ и размещалось в посёлке Джезказган Рудник. Третье лагерное отделение располагалось в посёлке Дезде, в 45 км от управления исправительно-трудового лагеря. Подсобное хозяйство третьего лагерного отделения располагалось в 36 км от управления лагеря, ближе к железнодорожной станции – восьми км. Авторемонтная мастерская в Новом Джезказгане, располагалась в 28 км от управления лагеря

Основным поставщиком рабочей силы по добыче медной руды, угля, строительства железнодорожных путей являлось второе отделение Джезказганлага. В лагерном пункте, расположенном в посёлке Карабас находились заключённые – инвалиды. Заключённые третьего лагерного отделения занимались добычей руды. Авторемонтная мастерская являлась вспомогательным производством по обслуживанию нужд механизации и транспорта исправительно – трудового лагеря.

Заключённые Джезказганлага занимались строительством Джезказганского комбината, Карсакпайского медного завода, Карсакпайской Центральной электрической станции, линии электропередачи Карсакпай–Джезказган, плотины на реке Кумола, шахты № 31, а также производством боеприпасов («изделие М-82»), обслуживанием Дездеинского марганцевого месторождения (поселок Дезде) и проведением сельскохозяйственных работ [1]. Джезказганский лагерь находился на полном самостоятельном довольствии, обладал собственной системой снабжения. Здесь имелось подсобное сельское хозяйство, заключённые занимались растениеводством и животноводством. В годы войны основное внимание уделялось строительству новых шахт и увеличению добычи руды, которую отправляли в Балхаш и на Урал.

Задачей ГУЛАГ было снабжение Джезказганского лагеря промышленными товарами, техническими материалами и оборудованием. 44494 га земельных угодий, развитое растениеводство и животноводство должны были обеспечить продуктами питания заключённых Джезказганлага. Обследования комиссией из ГУЛАГа показало обратное положение: имелись перебои с продуктами питания, такими, как овощи, мясо, не хватало сахара, жиров. Высокая заболеваемость и смертность заключённых свидетельствовали о недостаточном питании. Такой вывод подтверждают основные заболевания заключённых Джезказганского исправительно-трудового лагеря: дизентерия, цинга, пеллагра, туберкулёз, болезни органов пищеварения [4, л. 15]. Это было связано с длительными перебоями основных продуктов питания: мяса, жиров, овощей, сахара при тяжёлом физическом труде. Физическое состояние контингента ухудшилось, повысилась заболеваемость в годы Великой Отечественной войны. Положение усугублялось ужесточением режима содержания и плохим питанием. Такая ситуация напрямую влияла на производительность труда,

выполнение плановых показателей. Так, в четвёртом квартале 1941 года контингент группы «А» составлял всего 53 % , выходящий на работы.

Жилищно-бытовые условия заключённых были неудовлетворительными. Степень изношенности помещений была такова, что даже значительные материальные и трудовые затраты не позволяли поддерживать их надлежащее техническое состояние. Бараки не отапливались, температура в них колебалась от – 5 до + 5 градусов. Бани, прачечные, дезинфицирующие камеры не справлялись со своей работой. Лагерный контингент не подвергался плановой санитарной обработке, что приводило к завшивленности заключённых. Так, при проверке Джезказганского лагеря в первом квартале 1943 г. со стороны комиссии ГУЛАГа было зафиксировано 3117 таких заключённых. В Акте проверки было зафиксировано: «Имели место случаи отсутствия топлива по 2-3 суток, люди совершенно не раздеваются, спят на нарах, отсутствуют постельные принадлежности». Заключенные были лишены и других удобств. Умывальников в бараках практически не было. Кипяченой водой заключенные не обеспечивались, бани работали с перебоями, мощностей бань не хватало на всех заключенных, вследствие чего многие из них не мылись по несколько месяцев. Отсутствие санитарно-гигиенических мероприятий, особенно в зимнее время, вызывало почти поголовную их завшивленность [5, л. 28]. Были выявлены многочисленные недостатки и халатное отношение работников военизированной охраны лагеря (ВОХР) в режиме содержания и охране заключённых. К нарушителям лагерного режима применялись следующие взыскания: лишение свиданий, переписки, передач на срок до шести месяцев, ограничение в праве пользования личными деньгами до трёх месяцев, возмещение причинённого ущерба; перевод на общие работы; перевод в худшие материально-бытовые условия (штрафной паёк, неблагоустроенный барак); перевод в штрафной изолятор; перевод в штрафной лагерьный пункт и другие меры наказания [6, л.147].

Вопросы режима и условий жизни в лагерях, агентурно-оперативной и «культурно-воспитательной» работы еще не изучены в должном объёме, да и не могут быть изучены без широкого привлечения документов из других архивов, а также источников личного происхождения [1, с. 7].

7 апреля 1943 года Джезказганский лагерь НКВД был реорганизован в самостоятельное лагерное отделение Карагандинского исправительно - трудового лагеря (Карлаг).

Таким образом, Джезказганский исправительно-трудовой лагерь НКВД функционировал, как самостоятельное учреждение в составе ГУЛАГа с 16 апреля 1940 года по 7 апреля 1943 года. На примере Джезказганлага видны показатели эффективности принудительного труда заключённых на определённых этапах существования ГУЛАГа. Такой вывод можно сделать, при учёте нескольких важных факторов. Работа ИТЛ происходила в условиях отсутствия социальной инфраструктуры, нарушения всех норм режима содержания лагерного контингента. В результате существенно уменьшилась себестоимость добываемых заключёнными природных ресурсов. После Великой Отечественной войны труд заключённых лагерей начал приносить значительные убытки, что реально проследить на примере Карлага.

Список литературы

1. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справоч. / Общ-во «Мемориал». ГА РФ. / Сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. — М.: Звенья, 1998. — 600 с.
2. Государственный Архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 381. Оп. 1. Д. 6.
3. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 28.
4. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 30.
5. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 62.
6. ГАКО. Ф. 381. Оп. 1. Д. 59.
7. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 62.